

Люди даже шутили, говоря «Се первый, Лю второй». Лю Сянь, человек из бедной семьи с упрямым характером, тем более стремился превзойти Се Вэя, делая это со всей страстью.

Но однажды из Цзинлин пришла новость о смерти. Се Вэй вернулся домой, чтобы оплакивать мать, и был вынужден отойти от дел на три года. В это время Лю Сянь вдруг оказался на первом месте, но обнаружил, что жизнь в академии Ханьлин уже не казалась ему такой интересной.

Он пробыл там всего год и внезапно ушёл в отставку. Говорят, он тоже вернулся в Цзинлин.

Четыре года назад, когда Се Вэй вернулся во дворец и помог утвердить на престоле нынешнего императора Шэн Лана, он был повышен до звания наставника. Лю Сянь, казалось, потерял интерес к государственной службе. Хотя он и вернулся в столицу, он открыл салон Юйхуан и начал продавать цини, словно одинокий аист в облаках.

Человек с образованием академии Ханьлин, занявшийся таким делом, — это было совершенно невиданно. Многие знакомые едва верили своим ушам и приходили в салон. Не прошло много времени, как Юйхуанг стал известен по всей столице.

Конечно, со временем люди начали замечать, что, хотя Лю Сянь, кажется, и мог стать честным чиновником, но будучи «жадным торговцем» он действовал безупречно. В тени уже ходила поговорка: «Продавать цини как академик — не купить невозможно», что свидетельствовало о его довольно сомнительных методах ведения бизнеса.

Это означало, что Лю Сянь и Се Вэй были старыми знакомыми, которые не раз встречались. Лю Сянь упоминал Се Вэя в довольно неуважительном тоне, называя его «Се Цзюань», но Янь Линь, обучавшийся у Се Вэя, должен был учитывать слова «уважение и подчинение».

Осматривая представленные цини, Янь Линь спросил:

— А как насчёт этих?

Лю Сянь начал рассказывать о каждом цине по очереди, но большую часть времени смотрел на Цзян Сюэнин, обращаясь к ней со многими словами, явно понимая, где сегодня «ключевой момент» сделки.

Только вот Цзян Сюэнин совсем не увлекалась цинями. В прошлой жизни, когда она училась играть на цине, все девушки из знатных семей старались произвести впечатление на Се Вэя, только она считала это утомительным и скучным. Сначала опираясь на Янь Линя, а потом на Шэн Цзе, она почти не посещала его лекции.

Если бы её спросили, какой из циней ей нравится, она бы хотела ответить:

— Ни один.

К счастью, Янь Линь знал, что раньше она не училась играть на цине в своём доме, и после некоторого размышления выбрал древний цинь, возрастом более трёхсот лет, который назывался «Цзюань». Из-за долгих лет использования и воздействия стихий на его корпусе были видны следы времени, звук был глубоким, а обертоны чистыми и ясными.

Только цена была поразительной.

Лю Сянь улыбнулся и показал Янь Линю три пальца, заставив Цзян Сюэнин вздохнуть от

удивления.

Янь Линь, казалось, не был удивлён стоимостью цини и распорядился оплатить за него. После этого он сам надел чехол на цинь и передал его Цзян Сюэнин, сказав:

— Хотя тыходишь во дворец в качестве сопровождающей принцессы, Се Вэй относится к людям достаточно снисходительно. Но в вопросах обучения и игры на цине он не будет снисходительным только потому, что ты девушка. Слушая его лекции, нужно собраться с духом. Он редко играет на цине во дворце, но мне посчастливилось услышать его несколько раз, и это было великолепно. Твоё нежелание учиться игре на цине в прошлом, вероятно, было связано с плохим учителем. Но на этот раз, во дворце, возможно, ты полюбишь этот инструмент.

Поэтому хороший цинь был необходим.

Но Цзян Сюэнин слегка поморщилась, услышав его слова. Никто не знал, что она не хотела учиться игре на цине в столице именно из-за Се Вэя.

Четыре года назад, по пути в столицу, Се Вэй всё время держал цинь при себе. Она думала, что он просто дальний родственник семьи Цзян, одетый в простую белую одежду, без ничего, кроме циня, и казалось, был даже болен. Хотя они ехали в одной повозке, он не любил разговаривать, большую часть времени проводил, заботясь о своём здоровье, и только иногда, когда карета останавливалась, он трогал цинь.

Цзян Сюэнин не понимала музыку и не влюбила его с первого взгляда.

В то время она только узнала о своём происхождении и о наличии в семье любимой всеми «сестры». Она боялась, что слуги, приехавшие за ней в столицу, будут презирать её, и хотя она не знала правил поведения, из-за внутреннего страха пыталась вести себя как дочь знатной семьи, стремясь защитить своё униженное и жалкое «самоуважение».

Дочери благородных семей всегда возвышаются над другими, командуют и указывают. Поэтому она тоже вела себя снисходительно и командовала другими, в том числе и Се Вэем.

Цзян Сюэнин выросла в деревне и особо не училась правилам поведения, но манеры этого человека всегда были безукоризненными. Её раздражало всё: как он держит палочки во время еды, как аккуратно устраивается для отдыха в карете, не нарушая порядка. Тогда она считала его снобом в своей бедности.

Много позже она признала, что её недовольствие было вызвано ощущением явной разницы между ними, хотя она и не понимала её суть. Эта разница была как между девочкой из деревни и оживлённой столицей, в которую она собиралась.

Но люди редко готовы признавать это. Даже став императрицей, она не хотела видеть Се Вэя. Его имя всегда ассоциировалось с цинь, поэтому она и не желала видеть этот инструмент.

Этот человек видел самые тревожные и тяжёлые моменты её жизни. Каждый раз, увидев его, она вспоминала прошлое. А это было то, чего она больше всего старалась избегать в прошлой жизни.

Кто знает, какой Се Вэй увидел её тогда? Сегодняшняя императрица, в прошлом всего лишь деревенская девушка, которая даже в драконьих одеждах не казалась наследным принцем.

Каждый раз, вспоминая об этом, ей становилось неловко, поэтому Цзян Сюэнин всегда старалась забыть об этом периоде своей жизни.

Се Вэй, видящий сквозь человеческие сердца, наверняка знал о её мыслях.

Даже занимая высокое положение в правительстве и часто посещая дворец, он редко появлялся перед ней и никогда не упоминал о прошлом.

Что касается шрама на её запястье, она просила императорских врачей выписать рецепт и два года тщательно наносила мазь, пока он не исчез без следа.

В этот момент воздух в Юйхуане наполнялся ароматом благовоний. Этот запах успокаивал душу и вдохновлял на размышления.

Цзян Сюэнин моргнула и опустила взгляд на цинь «Цзяоань», которого она держала в руках. Вдруг она подумала: если бы не событие с Чжан Чжэ, возможно, она бы ушла в могилу и никогда бы никому не рассказала, что когда-то спасла Се Вэя, дав ему свою кровь.

Но... Похоже, после дворцового переворота в прошлой жизни, когда Се Вэй пролил кровь, он больше никогда не касался циня.

<http://tl.rulate.ru/book/93968/4639327>